

УДК 81.25

*Гамидова Л. И., доктор
философии по филологическим
наукам, доцент
Азербайджанского университета
языков, Азербайджан, г.Баку*

**ПРИНЦИПЫ ПЕРЕДАЧИ ВНУТРЕННЕГО ПРЕДЕЛА ГЛАГОЛЬНОГО
ДЕЙСТВИЯ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕВОДА УСТОЙЧИВЫХ
СЛОВЕСНЫХ КОМПЛЕКСОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И
АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКОВ).**

Аннотация: в предлагаемой статье рассматриваются моменты актуализации глагольных категорий в структуре устойчивых словесных конструкций в процессе перевода. Процесс трансформации с одного языка на другой предполагает учет передачи собственно-языковых значений, грамматических показателей и национально-культурологических особенностей. Данные особенности отражаются в сочетаемостных способностях глаголов двух разносистемных языков.

Ключевые слова: перевод, устойчивые словесные комплексы, разносистемные языки, глагольные категории, глагольное действие.

*Leyla Hamidova Ilias Doctor of
Philosophy in Philology, Associate
Professor of the Azerbaijan
University of Languages,
Azerbaijan, Baku*

PRINCIPLES OF TRANSFERRING THE INTERNAL LIMIT OF VERBAL ACTION IN THE TRANSLATION OF SUSTAINABLE WORD CONSTRUCTIONS (Based on Russian and Azerbaijani language materials)

Abstract: this article explores the mechanisms of actualizing verbal categories within the framework of sustainable word constructions in translation. The process of transferring material from one language to another necessitates attention to the transmission of linguistic meaning, grammatical markers, and national-cultural specificities. These factors are manifested in the combinatorial potential of verbs across two typologically different languages.

Keywords: translation, sustainable word constructions, typologically different languages, verbal categories, verbal action.

Структурные различия между языками являются одной из причин преобразований текста, осуществляемых переводчиком. Широкая система случаев расхождения в грамматике двух разносистемных языков заключается в отсутствии прямого формально выраженного соответствия УСК (устойчивых словесных конструкций) в исходном языке (ИЯ). Переводчик сталкивается с определенными условиями, получая дополнительные средства для перевода иноязычного текста, которые играют определенную значимую роль при передаче семантической функции специфических элементов грамматики исходного языка. Представляется возможность более широкого выбора, которая вызывает некоторые трудности при установлении удельного веса грамматических элементов, требуемых в ситуативно-контекстуальных условиях русского языка. Что касается азербайджанского языка, то семантико-грамматический потенциал тех или иных синтаксических конструкций, предоставляет более простую ситуацию выбора соответствующих форм (в

особенности глагольных и атрибутивных словосочетаний), так как основной контекстуальный фон требует обязательного сохранения прежде всего семантического соответствия с обязательным сохранением инвариантного смысла. *Собственно-языковые значения - грамматические, лексико-грамматические - представляют собой своего рода промежуточный этап, что вполне соответствует сущности языка как средства общения...* Глагольные категории взаимодействуют с другими частями речи и элементами окружающей среды (в аспекте макроконтекста). Функциональные аспекты исследований наиболее полно выявляются в системе анализа, осуществляемого в направлении от семантики к средствам ее выражения. (Бондарко, 26). Относительно глагольных категорий следует иметь в виду не только морфологические изменения, но и синтаксические замены, связанные с коммуникативной установкой. Несовпадения на уровне узуса или различия в речевых установках также являются причиной подобных синтаксических замен: - Köhnə atları köhnə kişilər minib o dünyaya getdilər, - dedi, Muxtar kişinin gözləri bir an yol cəkdi, sonra birdən Adiləyə tərəf döndü. (Ə.Məmmədخانlı. Ayrıldılar.). Во фразеологическом выражении *o dünyaya getdilər - отравились на тот свет* глаголы требуют субъект в определенной падежной форме, значения которых в целом совпадают, однако в азербайджанском языке значение направления выражено формой дательного падежа, а в русском языке формой винительного, при сохранении общего значения пространства, хотя опорные слова в том и другом фразеологизмах представляют разные категории глагольного движения: *getdilər* – глагол со значением разнонаправленности, а в русском фразеологизме со значением ононаправленности. Подобная ситуация непосредственно обусловленной, как видно, соотношением видо-временных форм глаголов, что явно отражается в грамматическом соотношении единиц двух языков. Специфичность категории

вида для русского языка очевидна. В азербайджанском языке она передается различными формами времен или вообще не отражается. (Гулиев, 109). Четкими показателями несвободной сочетаемости глагола и имени являются значения действия, относительно именных объектов, иногда представляются отглагольными именами: *делать успехи, давать согласие, оказывать помощь, иметь в виду, преисполняться надеждой, получать власть...*, и которые могут иметь значение действия, свойства, деятельности, состояния. С точки зрения сочетаемости в данных конструкциях превалирует идиоматичность. Данные словосочетания-коллокации отличаются рядом взаимосвязанных свойств, характеризующихся как с точки зрения структуры самого языка, так и в аспекте межъязыковых соответствий: *uğur əldə etmək (достичь успеха), razılıq vermək (дать согласие), yardım etmək (оказать помощь), nəzərdə tutmaq (иметь в виду), ümid etmək (питать надежду), hakimiyyət əldə etmək (прійти к власти)*. Коллокации представляют собой независимый пласт, имеют особенности функциональной целостности и воспроизводимости. Семантическая и функциональная связанность элементов, в некоторой степени обусловлена тем, что во внутренней форме этих единиц происходит десемантизация и грамматикализация глагола с усилением категориальных значений. В процессе функционирования в языках данные УСК становятся закрепленными на базе связи управления, на основе видовой корреляции и внутреннего смысла. Синтаксически могут представлять собой определенные модели и могут иметь в языке перевода соответствующий семантический однолексемный эквивалент (например: *давать согласие – razılaşmaq, etibar etmək – доверять* и т.п.), отличаясь стилистически и функционально, фактически приобретая новые морфолого-синтаксические свойства. Такие выражения описывают цельную ситуацию соответственно законам и принципам данного языка. В процессе перевода необходимо учитывать не

только идиоматичность, но и сочетаемостные способности глагола в обоих разносистемных языках. В корректном подборе соответствия мы находим адекватно-эквивалентное выражение, которое идиоматично описывает ту же самую ситуацию в переводящем языке - межъязыковой идиоматичный эквивалент, независимый от глагольного управления в ИЯ. Данная переводческая ситуация связана также с многозначностью глаголов: большая часть глаголов десемантизирована и поэтому неоднозначна. Один из многозначных глаголов русского языка *идти* «провоцирует» десемантизацию производных УСК: *идти на риск, напролом, на убыль* и т.п. В азербайджанском языке данные конструкции соответствуют следующим выражениям: *riskə getmək, cəsarətlə hərəkət etmək, azalmaqda olmaq*.

Пословный перевод фразем на ПЯ оказывается невозможным по причине того, что определенные переносные значения слова, будучи идиоматичными, характерны для конкретного слова в конкретном языке, имеют ограничения в сочетаемости, выражают переосмысленный исходный смысл. Конкретный ситуативный контекст в русском языке становится понятным. Десемантизированные широкозначные глаголы могут употребляться не только в прямом исходном значении, но и в связанном. Например: *gözlərini süzmək (süzdürmək)* – “Qız yumru çənəsini yenə qaldırıb, *gözlərini süzdürüb* etinasız bir görkəm aldı: – Yoxsa yenə dava axtarırsan? (İ. Muğanna. Dan ulduzu). (Нәmidov İ., 673 (Гамидов, 673)). В процессе перевода выражения *gözlərini süzdürmək* -учитывается закрепленное внутренней формой глагольное управление вторым падежом (*uyüəlik*) в азербайджанском языке. Однако смысловой эквивалент выражения в русском языке при этом бывает значительно свободным во внутренних семантических связях глагольного потенциала: – Девушка вновь подняла округленный подбородок и *посмотрела томным взглядом*: - Опять нарываешься, скандала ищешь? Выражение

можно также заменить формой *смотреть многозначительно, сальным взглядом* и т.п. в зависимости от макроконтекстуального потенциала.

Что касается аспекта межъязыковой идиоматичности, наличие в русском языке глагольных видовых форм, которые отсутствуют в азербайджанском, может обнаруживать трудности переводческих решений. Последние возникают, когда необходимо передать технику глагольного управления со значением внутреннего предела действия, соотносительного с временным значением: *Susduğu üçün susmuşdum və bu sükutun mənğənəsindən qurtulmaq üçün:*

- *Dənizə getmişdim, - deyə bilmmişdim.*

- *Nə vacib olmuşdu ki, dəniz qaçırdı?*

- *Elə sağırdı ki, dayana bilmədim. (Ə.Məmmədhanlı. Bakı gecələri).* – Молчал, потому что молчала она, и, избавляясь от оков тишины и молчаливости, сказал:

- На море был,- сумел лишь произнести.

- Что за спешка...? Море не волк, в лес бы не убежало....

- Звало...настолько настойчиво, что не мог удержаться...

В выражении *dəniz qaçırdı* метафоризация семантики со специфическими лингвокогнитивным и лингвокультурологическими значениями в соотношении с абстрактным временным смыслом имеет следующую вероятностную версию перевода : *море звало...* В данном случае значение *убегать* не имеет ту семантическую нагрузку, которая требуется в контексте перевода – высокий регистр художественного стиля. Однако в случае более иронического контекстуального назначения возможна замена на коннотативно более нагруженный, паремиологический вариант. Трудность

применения видовых форм заключается не столько в соотношении глаголов оригинала, выступающих в спрягаемой форме, сколько в потенциальной вероятности «компенсировать» варианты в языке перевода. Термин «компенсировать» мы применяем исходя из недостаточного морфологосинтаксического потенциала азербайджанского глагола.

Важный момент в процессе перевода - сохранение грамматической корректности: связывание грамматических категорий с учетом лексического наполнения и синтаксических отношений. Одна из существенных причин грамматического расхождения между двумя разносистемными языками также требует особого внимания в процессе перевода: оба языка располагают формально близкими грамматическими средствами, имея дифференциальные смысловые и стилистические функции. Формальное сходство может ввести переводчика в заблуждение буквализмом. Корректное решение заключается в том, чтобы применить отличающиеся от оригинала формулировкой средства, которые в контексте перевода могут заменить грамматические элементы по смысловым и прагматическим показателям. В выражении *işi bitirmək* – «завершить работу» глагол в русском языке требует наличия зависимого слова в винительном падеже, а в азербайджанском языке – реализуется управление родительным падежом. Видовая корреляция имеет внутренние дифференцированные показатели: русский глагол включает завершенность внутреннего значения действия. В метафорическом выражении «кончить жизнь» несмотря на специфичность данной видовой формы, нельзя не согласиться с целью переводчика сохранить смысл контекста. В азербайджанском языке зачастую видовое проявление значения совпадает с суффиксальными показателями, которые являются функциональными носителями значения длительности. Внутреннее противоречие

грамматических систем (несоответствие видовых показателей) влияет не только на методы и принципы процесса перевода в целом, но и на некоторые отклонения в семной структуре языковых единиц. В параметрах данного соотношения также учитываются жанрово-стилистические особенности текста. Неприемлемо существование текстов, не ориентированных на содержание, которое важно во всех стилях; художественном, публицистическом, научно-техническом.

Флективный строй и синтаксически свободный порядок слов русского языка создают различные возможности выбора средств в процессе перевода с русского на азербайджанский. В связи с этим можно выделить следующее: когда формальным элементам языка оригинала нет соответствия в языке перевода, имеется возможность компенсировать этот «пробел» стилистическими элементами и порядком слов; когда подобный процесс приводит к отклонению от смысла или нарушению языковой нормы, возможна компенсация одного грамматического оборота другим с сохранением грамматико-прагматических функций. Систематизация грамматических аспектов перевода рассматривает различные направления, начиная с фонетических особенностей, заканчивая синтаксическими отношениями, связями и коммуникативными установками. Так как глагольные конструкции являются центральным звеном высказывания в целом, соотношение двух разносистемных языков четко демонстрируют дифференциальные «поведенческие» признаки глагола в различных функциональных стилях. Это непосредственно связано с категориальными особенностями глагола языке оригинала. Однако, по нашим наблюдениям, в процессе перевода проблемными являются случаи с закрепленным внутренним значением, метафорико-коннотативной взвимообусловленностью. Глагольное управление

в данных конструкциях является обусловленной функцией. Стилль разновидностей переводного материала проявляется в особенностях, присущих ему именно в системе данного языка и в функциональных соответствиях. Задача переводчика может быть сложнее или проще в зависимости от характера содержания, от уровня разнообразия грамматических средств. Подобный подход к переводу также зависит от степени проявления элементов формы и сложности глагольных сочетаний. Важна реструктуризация: генерация корректной конструкции, которая связана с трансформационно-семантической моделью. Так, через анализ исходного управления выбор стратегий трансформации и адаптация под нормы языка перевода, глагольное управление прослеживается и трансформируется во всех ключевых этапах перевода. Точность, конечно, предполагается не меньшая или большая, а зависящая от оригинала. Построение определенной фразы, служащая целям четкой и исчерпывающей передачи мысли, других намерений не преследует. В отличие от других стилей, в художественном – в ИЯ и ПЯ определяющую роль играет образ, проявляющийся разнообразием и соотношением словарных и грамматических языковых средств, служащих для построения образа, который является ядром дискурса.

Использованные источники:

1. Гамидов И.Г., Коджаев М., Мамедова Р., Гамидова Л. Фразеологический словарь азербайджанского языка, Турция/Азербайджан, TEAS Press, 2020. 1559 с. (Həmidov İ., Gocayev M., Məmmədova R., Həmidova L. Azərbaycan dilinin frazeologiya lüğəti. TEAS Press Türkiyə\Azərbaycan, 2020.)

2. Гулиев А.Д., Махмудов А.Р., и др. Сравнительная типология русского и азербайджанского языков. Уч. пособие. Баку, Маариф, 1982. 213 с.
3. Бондарко А.В. Глагольные категории в системе функциональной грамматики. Москва, Языки славянских культур, 2017. 320 с.
4. Рябцева Н.К. Прикладные проблемы переводоведения. Лингвистический аспект. Уч. пособие. Москва, Флинта, 2013. 223 с.
5. Швейцер А.Д. Теория перевода. Статус. Проблемы. Аспекты. Москва, Либроком, 2012. 214 с.